

Муж
МОЕЙ СЕСТРЫ.
порочная связь

КОТОРОВА ОЛЬГА

18+

Ольга Которова

Муж моей сестры. Порочная связь

«Автор»

2021

Которова О.

Муж моей сестры. Порочная связь / О. Которова — «Автор»,
2021

Софья: Говорят, любовь и ненависть — это одно и то же чувство. Я боялась вернуться в родной город из-за прошлого, которое чуть не растоптало меня. Но я вынуждена была приехать из-за сестры, которая выходит замуж. И я сильно ошибалась, когда думала, что прошлое всегда остается в прошлом...Оскар: Эта девчонка ворвалась в мою жизнь, словно ураган, снося все на своем пути. Она нарушила мой порядок жизни, убивая остатки чувств к невесте. А затем так же быстро исчезла, оставляя на моих руках нашего ребенка. Я пытался забыть ее. Хотел уничтожить каждую мысль, связанную с ней, но я ошибался. Она появилась так же неожиданно, как и в первый раз. Только на этот раз я очень зол и готов не оставить на ней живого места. Я разрушу ее жизнь так же, как и она мою...

© Которова О., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Которова

Муж моей сестры. Порочная связь

Глава 1

Софья

Если прошлое не отпускает, то оно ещё не прошло!

Эльчин Сафарли.

Прошлое – одна из худших монет, которая может испортить нам настоящее и будущее. Я ещё не научилась жить, не вспоминая прошлого. Эти воспоминания тяжелее любой ноши. Стоит тебе только на секунду забыть и сделать шаг вперёд, как ты тут же утопаешь в этой непроходимой топи из мыслей и страхов, которые всё ещё преследуют тебя. Каждый раз, когда стоит только подумать о том, что у тебя всё хорошо, как ты тут же сходишь с пути и вспоминаешь прошлое, а потом думаешь, зачем тебе будущее, если ты ещё не можешь избавиться от этих демонов, сидящих внутри тебя.

Сидя на борту приземлившегося самолёта рейса Италия-Россия я не знала, что возвращаться на родину будет так страшно. От накативших воспоминаний я сидела в кресле самолёта и не могла пошевелить своим телом. В голову прилетела мысль, чтобы спуститься в аэропорт и купить билет на ближайший самолёт и улететь обратно. С городом, в котором я родилась и выросла, связано столько всего, отчего хочется сбежать подальше. Я безумно боялась своего прошлого, хотя уже и прошло больше семи лет. Страх сковывал меня, и сердце падало в пятки, обрубая надежду на спокойное будущее.

– Девушка, с вами всё в порядке? – милая стюардесса осторожно дотрагивается до моего плеча, а я вздрагиваю и устало поднимаю на неё глаза. Уже как несколько минут назад все пассажиры покинули самолёт, и только я осталась здесь одна. Не могу собраться с мыслями, что вернулась в этот город. Не могу встать с кресла и покинуть самолёт. Сейчас он мне кажется единственной защитой, такой толстой и нерушимой стеной, за которой самый настоящий ад. И стоит мне покинуть своё убежище, как всё, от чего я так долго бежала, снова засосёт меня и больше никогда не выпустит обратно, заставляя веками мучиться от бессилия и страха.

– Наш самолёт уже приземлился. Если вам нужна какая-то помощь... – обрываю её на полуслове.

– Нет, спасибо большое. Со мной всё в порядке. Просто задумалась. – Вежливо ей улыбаюсь и встаю со своего места. Достая небольшую дорожную сумку и вешаю себе на плечо. Тяжело вздохнув, нехотя покидаю самолёт и на прощание кидаю безмолвный взгляд на стюардессу.

Спускаюсь по трапу, считая каждый свой шаг. Один, два, три, четыре... Ох, кажется, я очень скоро пожалею, что снова сюда вернулась. Всего одну неделю. Меня ждёт неделя мучений, и я снова наконец-то покину этот город. Теперь навсегда. Даю себе слово, что в жизни сюда больше не вернусь.

– Я приехала, – шепчу себе еле слышно.

Город встречает меня грозowymi тучами. Такая же погода была, когда я семь лет назад уезжала из этого города и из этой страны. Через пять дней у моей сводной сестры свадьба. Вот именно поэтому я и прилетела. Отец попросил. Да и приехала-то я только ради него. Очень давно не виделись, и я ужасно соскучилась. Отец бы мог сам ко мне прилететь, как это делал раньше, но из-за здоровья, которое в последние годы ухудшилось, врач запретил перелёты.

Медленно шагаю по шумному аэропорту в сторону выхода, обходя людей, которые встречали с других рейсов своих родных и близких. Я много летаю на самолётах, и мне довольно

часто приходится бывать в аэропортах разных городов и стран. И знаете, что заметила? Какой бы ни был аэропорт, в столице или небольшом городке, здесь всегда витает одинаковая атмосфера.

Когда приезжаю раньше и до посадки остаётся немного свободного времени, я всегда сажусь напротив встречающих людей и смотрю на их лица. И знаете что? Я ещё ни разу не видела ни одного человека расстроенным. Все они были счастливы видеть своих родных. Счастливые улыбки горели на их лицах, а иногда по щекам стекали слёзы радости. Стены аэропортов слышат и видят больше поцелуев и признаний искренней любви, чем все вместе взятые ЗАГСы во всём мире.

На улице меня уже ждала машина такси. Из-под крыши здания быстрыми перебежками добралась до автомобиля и юркнула в тёплый салон, вдыхая запах дешёвого хвойного освежителя воздуха, который болтался в виде ёлочки на зеркале заднего вида.

Безумно радовало то, что водитель попался тихий и угрюмый. Он молча рулил по направлению к нужному адресу. В салоне автомобиля играла тихая музыка, которая нисколько не напрягала. Столица за семь лет очень изменилась. К старым панельным домам присоединились стеклянные величественные высотки. И повсюду множество людей, постоянно куда-то спешащих.

Вот у нас в Италии совсем всё по-другому. Люди никуда не бегут. Они живут. Наслаждаются жизнью. И там нет огромных многоэтажек. Наоборот, все домики низкие, с прекрасной старинной архитектурой. Ох, а как Турин прекрасен на закате! Им можно любоваться часами. Если взять любой первый попавшийся кирпичик, то он может рассказать свою историю, которая длится уже не один век.

Я заранее сняла себе квартиру на неделю поближе к центру. В свободное время уже запланировала погулять по городу и немного развяться. В загородный дом ехать не хотелось. И вообще, я желала как можно меньше видеть свою сводную сестру и мачеху. У нас ещё с самого детства не сложились отношения.

Мама умерла рано, когда мне было три года. Я её практически не помню, только если по фотографиям и старым, снятым отцом, видеофильмам. После смерти мамы отец долгое время был один, а потом привёл в наш уютный дом Ингу. И всё изменилось.

Я помню эту встречу поминутно. Мне было шесть, и я возвращалась из школы со своей няней. Мы зашли в дом, и я мгновенно почувствовала неприятный сладкий запах женских духов, от которых дыхание спёрло и затошнило. Отец встретил меня в прихожей, взял за руку и сказал, что хочет кое с кем меня познакомить.

Мы зашли в столовую, а там она. Высокая, как жираф, с белоснежной копной кудрей, с красной помадой на губах и отвратительно-сладким запахом духов, которыми провонял наш дом. Через неделю Инга переехала к нам, а через год у отца с мачехой родилась дочка. Так у меня появилась сводная сестра Жанна.

Я любила свою сестру. Нянилась с ней и отдавала все свои игрушки, пока она не подросла. А потом они с Ингой сделали из меня служанку и девочку на побегушках, которая часто терпела унижения от своей мачехи. Инга, конечно, всё это делала, пока не видел отец. А когда я ему жаловалась, он всё списывал на детскую фантазию. Я поначалу на него злилась и даже пыталась ненавидеть за то, что выбрал эту гримзу. Но, став постарше, я в его глазах разглядела любовь к этой женщине. Так он когда-то смотрел на мою маму. И после этого я перестала злиться.

Моё такси подъехало к девятиэтажному дому. Я быстро расплатилась и вышла из автомобиля такси. Под мелкий морозящий дождь я пошла в сторону подъезда. Набрала код домофона, мне открыли дверь, и я зашла внутрь. Хозяин квартиры встретил меня у лифта, показал квартиру, мы заполнили документы на съём жилья и, забрав ключи, я наконец-то оказалась

в тишине и одиночестве. Прислонилась головой к железной входной двери и с облегчением вздохнула.

– Наконец-то, – проговорила чуть слышно. Безумно хотелось в душ и поесть.

Голова раскалывалась, а тело ныло от усталости. Бросив сумку в комнате, я заказала доставку продуктов и пошла тщательнее осматривать квартиру. С балкона открывался прекрасный вид на парк с озером, что находились в метрах ста от квартирному дома. Пока я делала обход, привезли продукты. Я даже удивилась скорости доставки. У нас в Италии с этим большие проблемы. На часах было уже около одиннадцати ночи, когда я пошла в душ.

Сняла с себя одежду, встала под горячие струи воды и застонала от блаженства. Господи, это самое лучшее, что может быть! Словно я первый раз в жизни принимаю ванну. С каким-то непонятным азартом стояла под горячими струями воды не двигаясь. Только минут через десять я очнулась и начала мыться.

Стоило мне только намылить волосы, как в квартире раздалась трель дверного звонка. Я решила, что мне просто показалось, но буквально через несколько секунд трель повторилась, и я начала активнее смывать пену с головы. Сердце застучало от волнения. Когда я вышла из душа, прикрываясь одним только полотенцем, то в дверь уже начали тарабанить. Идя в прихожую к входной двери, я на всякий случай захватила сотовый телефон и набрала ноль два. Чтобы быстро вызвать в случае чего.

– Кто там? – спросила я, а за дверью послышалось только мужское мычание. Я подошла ближе и посмотрела в глазок. На лестничной площадке стоял мужчина.

– Кто вам нужен? – вновь проговорила я.

– Матвей, открывай давай! Уснул, что ли, там? – услышала я приятный гортанный мужской голос, и чёрт меня дёрнул открыть эту дверь.

Распахнула её шире и передо мной предстал высокий мужчина. Волосы его были цветом светлого каштана и немного взлохмачены. Прошлась по спортивному телосложению быстрым взглядом. Бежевые штаны на нём сидели идеально, а через белую футболку можно было пересчитать все его кубики на прессе. Красивый квадратный мужской подбородок с впадинкой был покрыт густой чёрной щетиной, нос, как у греческого бога и глаза цветом свинцовой тучи, серые и потускневшие.

Мужчина сделал несколько шагов в мою сторону и пошатнулся. Господи, да он же в стельку пьян! Я опомнилась и хотела закрыть дверь, но он схватился за неё ладонью и потянул на себя.

– Т-ты не Матвей, – запинаящимся голосом проговорил он.

– Да, я в курсе. – Я стояла в одном полотенце у порога с открытой дверью возле ночного гостя и проклинала себя за то, что открыла ему. Оттого, что я не успела нормально вытереться, на полу уже была целая лужа.

– А где Матвей?

– Молодой человек, вы дверью ошиблись. Здесь не живёт никакой Матвей. – Он, просканировав меня затуманенным взглядом, нахмурил свои густые брови, сводя их в одну дугу, а затем улыбнулся.

– Ты тёлка его, что ли?

– А-а-а!... – взвыла я. – Так, всё, уходите!

– Не-а, мне ночевать негде. И друг сказал, чтобы я приезжал к нему. Так что, хочешь ты или нет, но я вхожу.

У меня от его наглости чуть глаза на лоб не вылезли. Парень сделал ещё один шаг и, запутавшись в своих длинных ногах, запнулся и полетел на меня. Я, вовремя среагировав, отскочила в сторону. Только вот когда этот гость падал, он успел вцепиться в моё полотенце и стащить его с меня.

– Что вы творите! – завизжала на него и прикрылась руками. Тело било в ознобе. Мужчина застонал, а потом поднял лицо.

– Красивая грудь, – ухмыльнулся он, а я, резко нагнувшись, выдернула из-под него полотенце и снова прикрылась.

– Так, всё, хватит! Выметайтесь, а иначе я полицию вызову! – начала глазами искать свой выпавший телефон, но никак не могла его отыскать. А пока я это делала, мужчина уже поднялся на ноги и отряхнулся. Испачкался, видимо. Он по-хозяйски снял свои кроссовки и пошёл в комнату.

– Эй, вы куда? – я дёрнулась в его сторону и пошла следом.

– Лапушка, я так устал. Посплю немного. Когда Матвей придёт, пусть разбудит. Хорошо? А то мне завтра ещё на работу.

По дороге он стянул свою футболку и отшвырнул её в сторону. Быстро миновав расстояние до кровати, упал лицом в подушку и тут же захрапел, а я чуть не взвыла от беспомощности. И вот что мне с ним делать? В полицию, что ли, звонить? И что мне им сказать? Пришёл мужик незнакомый и спать завалился? Прямо какой-то анекдот несмешной получается.

Я несколько минут стояла и сверлила взглядом спящее тело, дрожа то ли от холода, то ли от возмущения, и, наконец, так ничего не придумав, что мне с ним делать, взяла себя в руки и пошла в ванную. Натянула на себя приготовленную пижаму и накинула махровый халат, который доставал практически до пят.

Вышла обратно в прихожую и, закрыв дверь на замок, наконец-то отыскала свой мобильный телефон. По дороге наткнулась на тёмно-синий пиджак, который выронил мужчина, когда падал. Подняв пиджак, я встряхнула его, и из кармана вылетел брелок от машины.

– Ого!.. – мои глаза немного увеличились в размере. А мой-то ночной гость не из бедного числа. Брелок от машины марки Porsche. Что ж, это немного успокаивало. Навряд ли обеспеченному человеку придёт в голову обкрадывать незнакомую девушку. Он, кстати, друга какого-то искал. Может, его друг в моём доме живёт, а этот просто ошибся квартирой? Ладно, завтра всё выясним. Только вот возникла ещё одна проблема и очень огромная. Кровать-то в квартире одна, и на ней уже спит мужчина, развалившись посередине. А для меня места нет. Не успела я приехать на родину, как опять вляпалась непонятно во что. И как только неприятности меня так быстро находят?

Прошла на кухню и заварила себе мятный чай, чтобы хоть немного успокоиться. Но долго так сидеть не могла. После долгой дороги я ужасно устала и безумно клонило в сон. Встав с табурета, я направилась в комнату, где в позе морской звезды сладко посапывал этот мерзавец.

Подошла ближе к спящему телу и тронула горячее мужское плечо. По телу мгновенно пробежал ряд мурашек.

– Эй, просыпайтесь! – проговорила я и потеряла его, но тот даже не пошевелился, так и продолжал спать. М-да, бестолковое дело, а спать-то хочется. Глаза уже закрываются.

И, подойдя к кровати, я всё-таки прилегла на краешек. А между нами положила подушки, так сказать, создавая защитную стену. Только вот она навряд ли могла спасти, но с ней мне было комфортнее. Я лежала с открытыми глазами и, не моргая, смотрела на мужчину.

Красивый, даже когда спит. Засмотрелась на пухлые приоткрытые губы и поймала себя на мысли, что уже давно ни с кем не было интимной близости. Я не заводила романов уже семь лет, как раз как уехала из страны. Было не до этого. На первое место встала работа. После переезда я вообще сторонилась людей, но моя профессия обязывала быть всегда в толпе. Я журналист. Пишу о природе и поэтому приходится часто летать.

Интересно, а где работает этот парень и сколько ему лет? На первый взгляд, около тридцати. Он резко шевельнулся и что-то пробубнил, а потом снова сладко заснул. Смотря на это чертовски красивое мужское лицо, я незаметно для себя начала проваливаться в сон.

Глава 2

Оскар

Жизнь – это игра, из которой человек никогда не выходит победителем.

Д. Лондон

Странно, голова наутро не болит и сушняк не мучит, хотя вчера был пьян в стельку. И что было, практически не помню. Последние воспоминания – это когда я сказал парням, что мне нужно уезжать, так как завтра встреча с инвестором, а потом – пустота. Как добрался до квартиры Матвея не помню. Рука что-то болит ужасно. Поднимаю ладонь перед собой и растираю её. Взгляд упирается в белоснежный потолок, и на нём же внимательно фокусируются мои глаза, а мозг выкидывает мне воспоминание из памяти, что потолки в квартире Матвея зеркальные. И я поворачиваю голову в сторону двери, которой нет. Там обычная арка. Не понял! Мгновенно же просыпаюсь. В ту же секунду веду взглядом по стене, на которой висит плазма. Оборачиваюсь к окну и замечаю, что я не один.

Рядом со мной лежит девушка. Одну ногу и руку она закинула на подушки, которые лежали в ряд, разделяя наше с ней пространство. Тёмные волосы упали на лицо, закрывая практически его полностью. В её ногах валяется белый халат. Поднимаюсь взглядом от халата по ногам вверх и заостряю внимание на красивой упругой попке, которая виднеется сквозь прозрачную ткань пижамы. Сглатываю. И мгновенно же появляется сушняк. Я замер. Смотрю, как неизвестная мне особа из положения лёжа на боку, поворачивается на спину, и моему взору открывается красивое милое личико. Её чёрные ресницы подрагивают, а пухлые губы чуть приоткрыты, и мне хочется примкнуть к ним своими губами и попробовать их на вкус.

Взглядом опускаюсь ниже и... О боги! Через прозрачную ткань пижамной майки чётко просматриваются красивые острые соски. Её майка задралась, открывая плоский животик. Кто она? И как я здесь оказался? Прикрываю глаза и пытаюсь вспомнить всё по секундам. От возникшего напряжения на мозг голова начинает болеть, и тут словно яркой вспышкой проносятся чёткая картинка с воспоминаниями.

8 часов назад

Стриптиз-клуб «Оазис»

Зал стриптиз-клуба мелькает разноцветными софитами, играя с красными стенами, музыка разбивает вибрациями воздух. Красивая девочка практически голая, если не считать её туфель на немыслимо высокой шпильке. Она крутится на шесте, словно змея, извиваясь вокруг него. Длинные белокурые волосы падают на загорелое тело. Она не отводит свой взгляд от мужчин, которые сегодня собрались в этом зале. К стриптизёрше присоединяются ещё две девушки. Они ещё одеты, но через несколько минут это изменится.

Быть хозяином стриптиз-клуба не только прибыльно, но и выгодно. И именно здесь я решил отметить свой мальчишник. Утопаю в кожаном диване. Я максимально расслаблен. Кто-то из друзей говорит ещё один тост, я опрокидываю рюмку с горючей жидкостью и утыкаюсь носом в грудь рядом сидящей девочки. От неё приятно пахнет цитрусом. В голове полный фарш.

– Оскар, брат, это самый лучший мальчишник на свете! – кричит мне Андрюха, друг детства.

– Да, жаль, что ты покидаешь наши ряды холостяков. Нам будет тебя не хватать! – поддерживает его Тёмыч, состроив трагическую гримасу. И после его слов весёлая музыка в зале прекращается и звучит похоронный марш. Меня разбирает смех.

– Ну вы и придурки! – выкрикиваю им и трагическая музыка вновь становится весёлой. К нам подсаживается ещё несколько полуголых девочек.

Праздник удался на славу. Я не думаю, что после свадьбы будет меньше общения с друзьями и такие вылазки. Просто мою жизнь разделит будущая жена.

Тут же вспоминаю Жанну. И как она радовалась, когда я сделал ей предложение. Всё к этому шло. Мне с ней хорошо. Она не зудит, не задаёт лишних вопросов, с ней удобно, и семья у неё хорошая. «Почему бы и нет?» – подумал я, когда покупал кольцо. Её отец однажды помог мне, вытащил из ямы, полной дерьма, и я ему был обязан. Нет, я, конечно, тогда ему заплатил за его услуги адвоката, но с моей проблемой мы так сблизились, что он мне стал вторым отцом. А у него оказалась красавица-дочка, с которой мы быстро нашли общий язык. И в первый же день знакомства опробовали все горизонтальные поверхности в моей квартире.

Мужской смех попеременно с женским обрывает мои воспоминания, и я смотрю на довольных друзей, которые уже начали двоиться в моих глазах. Я чувствую, что мне уже хватит. Завтра встреча с инвестором, и я должен быть огурцом. Прощаясь с парнями, говорю им, чтобы они отдохнули как следует, и выхожу на стоянку, где меня уже ждёт такси.

Домой не еду. Там у меня родители с сестрой приехали, и не хочется им показываться в таком виде. К будущей жене тоже не стоит ехать, а до загородного дома далеко. И я отправляюсь к своему другу, с которым договорился заранее. Он уже должен быть дома. А завтра от него быстро доберусь до квартиры и, переодевшись, поеду на встречу. Идеальный план, который не воплотился в жизнь.

Стоя у железной двери и стуча по ней кулаком, я ещё не знал, что моя жизнь скоро круто изменится. Дверь открывается, и я уже готов высказать Матвею всё, что о нём думаю, но тут на пороге меня встречает красивая девчонка, обмотанная полотенцем. Она вся мокрая и дрожит. Глаза мечутся в непонимании.

– Т-ты не Матвей, – произношу и залипаю на неё.

Красивая. У друга новая тёлка появилась? И как давно он их стал водить к себе домой? Она что-то мне отвечает, но я её практически не слышу. Половина моего мозга утонула в выпитом алкоголе, а вторая половина не может отвести взгляд от её красивых пухлых губ. После услышанных слов до меня доходит, что незнакомка не желает меня впускать в квартиру друга. Но я уже с ним заранее договорился. И вообще, куда он пропал, чёрт возьми? Должен уже быть дома!

Делаю шаг в сторону квартиры, запинаясь о невидимое препятствие и лечу мимо девчонки в квартиру. По дороге цепляюсь за полотенце, которое сваливается с неё. Она кричит, что-то ещё говорит, а я чувствую, что безумно устал и мне бы прилечь. Мозг уже отключился давно, а вот тело на последнем издыхании. Поднимаю глаза и врезаюсь взглядом в красивую грудь, которая не помещается в женских ладошках. В районе ширилки всё набухает. Если бы я не был так пьян, то взял бы её прямо в этом коридоре. Но я решаюсь подняться на ноги и уже упасть на кровать, чтобы выспаться. По дороге стаскиваю свою футболку и падаю лицом в мягкие подушки и тут же отрубаясь.

Сейчас

С трудом отрываю свой взгляд от девчонки и максимально аккуратно встаю с кровати, чтобы её не разбудить. Смотрю время на часах и проклиная всё. До дома, скорее всего, уже не успею добраться, чтобы переодеться. Я ведь даже не в курсе, где нахожусь и в каком районе города. Принимаю решение сходить в душ у незнакомки и по дороге на встречу заехать в магазин и прикупить что-нибудь поприличнее.

Моясь в чужой ванне постоянно прокручиваю в голове все воспоминания, которые пришли в голову. Как же не вовремя появилась она. Даже не знаю, как её зовут. Хотя это не новость. Раньше были же неинтересны имена тех, с кем спал. А у этой хочется узнать имя. И вообще, откуда такое желание хоть что-то о ней знать? Мотаю головой из стороны в сторону, пытаюсь выкинуть из мыслей образ спящей красавицы, но она, словно клещ впилась в меня, и её уже не отцепить.

И как я мог так ошибиться квартирой? У меня свадьба меньше чем через неделю. И красивая жена ждёт дома. А тут словно снег на голову свалилась эта красавица. Я не испытывал сильной любви к невесте, скорее всего, просто обычная привязанность. Да и вообще не верил в любовь. Всегда считал, что это слово придумали слабаки и люди, верующие в розовых единорогов. Любовь родителей. Да, это ещё на подсознательном уровне появляется, когда мы рождаемся. А то, что происходит между мужчиной и женщиной – это обычная химия, закреплённая хорошим сексом.

Приняв душ, обмотал полотенцем бёдра и пошёл снова в комнату, чтобы разбудить девчонку, если она сама ещё не встала. Хотел ведь по-тихому свалить, но ноги сами к ней вели. Вошёл в комнату, подошёл к ней и, чуть приблизившись, дотронулся до её плеча. Девчонка тут же распахнула глаза и быстро отползла на другую сторону кровати.

– Привет! – улыбнулся ей, а она в панике начала изучать меня глазами. – Ты прости, я сам не понял, как здесь оказался. Я сейчас уйду.

Минутная пауза. Мы смотрим друг на друга изучая. Сонный растрёпанный вид девушки веселил. Забавная она. «Как ребёнок», – подумал я. Её зелёные ведьмовские глаза меня заворожили. Я не мог отвести от них взгляд. Луч утреннего солнца попал на радужку, и зелёные глаза засверкали, как драгоценные чистые изумруды, переливаясь разными сияниями.

– Ты что, мылся в моей ванне? – произнесла она, отрывая меня от своих глаз.

– Да.

– И на тебе моё полотенце?

– Пришлось воспользоваться, – ответил ей и поймал её удивлённый взгляд на своём пахе. Да! А она что думала? Сидит здесь такая красивая, полуголая, сексуальная и думает, что я бесчувственное бревно?! О нет, девочка!

– Могу тебе его обратно вернуть, – нагло заявляю, и прежде чем она смогла хоть что-то ответить, моё полотенце спадает с бёдер, и взору открывается вся мужская сила в полной боевой готовности.

Девушка машинально приоткрывает рот и облизывает свои губы. Её глаза сверкают пошлым огоньком, который я тут же улавливаю. Безумно хочется прикоснуться к этой девчонке, и неважно, есть ли у неё кто-то. Мне просто жизненно необходимо это сделать, а иначе взорвусь.

Девушка молчит и буравит взглядом мужское голое тело.

– Твоё полотенце... – говорит она и, сглотнув накопившуюся слюну, встречается с серыми глазами.

Вчера у неё не было такой яркой возможности рассмотреть меня, а сегодня в лучах утреннего солнца я предстал во всей красе. Красиво сложенное атлетическое тело, которое украшает ряд татуировок. Чувствую, что ей безумно хочется прикоснуться к этим орнаментам, украшающим мою накаченную грудь. Ей хочется пошевелиться, но она не может. Застыла, как статуя. Вижу, как она борется сама с собой, словно прикидывает, стоит ли уступить мне или нет.

Её мысли я считываю, словно рентген. Одним рывком притягиваю её за щиколотки к себе и, наклоняясь, нависаю над ней, как коршун над добычей. Красивая. Чертовски красивая! Впиваюсь в пухлые губы девчонки и стону от кайфа. Какие же они сладкие. Словно сок спелой вишни. Безумно вкусная и горячая вишня!

– Скажи нет, – шепчу ей на ухо. – Оттолкни меня! – умоляю её, но девчонка молчит.

– Я говорю да, – с её губ срываются эти порочные слова, перечёркивая наши прежние жизни и нанося новую черту.

Глава 3

Софья

Самые лучшие в мире вещи невозможно увидеть или потрогать руками.

Их можно только почувствовать.

Хелен Келлер

Светлый зал ресторана наполнен голосами людей. Я только что вошла внутрь и пытаюсь отыскать глазами своего отца, но он находит меня первый и, встав из-за стола, машет мне рукой. Иду в его сторону с широкой улыбкой на лице. Прибавляю шаг и бросаюсь в распахнутые объятия своего отца. Как же я безумно по нему соскучилась! Прижимаюсь крепче щекой к его горячей груди, и он меня сильно сжимает в своих объятиях. На глаза наворачиваются слёзы. Мы последний раз виделись полтора года назад. И сколько бы мне ни было лет в объятиях отца, я чувствую себя маленьким ребёнком, внутри которого целый океан любви и уважения к своему родителю. Это превосходное чувство.

– Папуля, – шепчу ему я. – Как же я соскучилась. Просто безумно соскучилась!

– Софка моя! – он целует меня в висок, и я поднимаю на него свои глаза, уже заполненные слезами.

Отец постарел. За последние полгода он сильно сдал из-за болезни. Даже широкая улыбка уже не освежает его лицо. Впалые щёки, под глазами мешки и огромные чёрные круги. Волосы полностью седые. А ему ведь всего лишь навсего пятьдесят два года. От чувства жалости, что отец так быстро стареет, мгновенно меняется настроение.

– Я уже сделал нам заказ. Ты не против? – говорит он.

– Нет! – мотаю я головой из стороны в сторону и сажусь на своё место, не отрывая взгляда от лица родителя.

– Ты давно прилетела? – отец складывает перед собой руки.

– Вчера вечером. А ты как, папуль? Ты сильно исхудал и постарел, – последние слова говорю практически шёпотом.

– Я потихоньку проигрываю, – он улыбается мне, но в глазах грусть.

У отца рак лёгких, с которым он борется уже давно. Думая об отце, я постоянно вспоминаю его болезнь. Он ведь долгое время никому о ней не говорил и пытался побороть эту дрянь в одиночку. И сейчас, смотря на него, я осознаю, что его может не стать в любой момент. И это безумно страшно. Я даже представить себе не могу, как буду жить без него. У меня и родственников-то больше нет. А папа... Он для меня самый близкий и надёжный человек, на которого я всегда могла опереться. В детстве он был папа в квадрате. Выполнял обязанности матери.

Когда все отцы моих друзей занимались только работой, то мой папочка в это же время ещё учился плести косы, вязать бантики, играл со мной в куклы, учил уроки и много всего ещё того, что можно перечислять часами. И даже сейчас, когда я выросла, то могла позвонить ему в любую минуту и поделиться всем, что тревожит меня. И он бы выслушал, подсказал и никогда не осуждал.

– Софья, мне не нравится, что ты остановилась непонятно где, когда у тебя есть собственный дом.

– Папуль, – я положила свою ладонь на его. – Ты же знаешь, какая у нас с Ингой и Жанной любовь? И я не непонятно где остановилась, а сняла квартиру недалеко от центра.

– Ладно, – сдаётся отец. – Ты послезавтра придёшь на семейный ужин? Соберутся родственники Инги и родственники жениха.

– Конечно, приду. – Приду. И это только ради папы. Он до сих пор не оставлял попыток привести мир в наши отношения между мачехой и сестрой.

– Хорошо. Как дела на работе?

– Продуктивно.

Он улыбнулся мне. Его улыбка была ярче солнечных лучиков, заряжая всё вокруг светом и теплом. Я всегда поражалась отцовской выдержке и перестройке. Он был самым лучшим адвокатом в городе, и ему часто приходилось иметь дело с отморозками, но когда он входил в дом, то оставлял все рабочие проблемы снаружи, а родным нёс только улыбки и заботу. Мне бы такое качество, чтобы не смешивать работу с семьёй. Это не так просто, скажу я вам.

Разговор с отцом всегда был наполнен интересом и позитивом. Мы практически постоянно говорили обо мне. Он не любил разговаривать о себе. Я поделилась с ним о своей жизни в солнечной Италии и о своей работе. Мы сидели долго, общались, а потом отец ушёл в офис, а я пошла прогуляться.

На улице сегодня выдалась прекрасная погода. Май на дворе. Всё вокруг расцветает и приобретает летние запахи. Людей на улицах становится всё больше. Все выходят из зимней хандры, переключаясь на солнечную весну. Московские проспекты заполнены толпами людей. Повсюду витает приятная атмосфера, окутывающая тебя с ног до головы.

А у меня всё никак не может выйти из головы сегодняшнее утро и самый лучший секс в моей жизни. Прокручивая картинки произошедшего, щёки начинают краснеть, а тело подрагивает, вспоминая горячие ладони мужчины. У меня первый раз в жизни был такой спонтанный секс с незнакомцем, который вломился в мою квартиру. И мне это безумно понравилось. А я ведь даже не знаю, как его зовут.

На губах автоматически появляется улыбка, но она тут же сползает, когда я начинаю понимать то, что это была разовая акция. Навряд ли он второй раз ошибётся моей дверью. Как узнала потом, он, и правда, думал, что это квартира его друга, который ждал его.

Не зная имени незнакомца, я дала ему своё – «мистер совершенство». Я видела много привлекательных мужчин. Когда ещё начинала работать в журнале, я брала интервью у известных личностей, среди которых было много мужчин – красивых, богатых, сексуальных, привлекательных, умных. Я посетила много светских тусовок, за мной ухаживали мужчины, но ни один из них не вызывал у меня такие чувства, как «мистер совершенство».

Много ли вы встречали людей, которые одним только взглядом могли разрушить вашу душу? Я ещё ни разу таких не встречала. До вчерашней ночи. Взгляд свинцовых глаз проникал глубоко под кожу, оседая где-то в самых глубинах моей души, затрагивая все нервные окончания и давая ток по телу.

В толпе бегущих людей я шла по светлой оживлённой улице, задумчивая и витающая в своём мирке, куда не было прохода другим. Мои тёмные короткие волосы переливались на солнечных лучах, создающих золотой оттенок. Глаза горели неподдельным счастьем, а с губ не сходила довольная улыбка. Сколько радости и удовлетворения может принести одно воспоминание о незнакомом человеке!

Худенькие ножки, обутые в туфли на высоком каблуке, бренда от Jimmy Choo, семенили по дорожке, выложенной из камня, а из-за слишком узкой юбки шаг был совсем мизерным. Гуляя по столичным улочкам, наполненными туристами и жителями города, я совсем забыла, что этот город стал для меня когда-то собственным чистилищем, из которого сбежала.

Когда на душе так спокойно и в голову не лезут разрушающие мысли, то жизнь наполняется совсем другими красками, окрашивая только в светлые тона. Первое время, после того как покинула страну, мне безумно хотелось вернуться, и было всё равно, что может случиться. Но как бы мы ни старались, наша жизнь иногда может выкидывать такие пируэты, из-за которых мы падаем на колени, разбивая их до крови. И сколько бы ни пытались встать на ноги и забыть прошлое – это невозможно. А машину времени ещё не изобрели. Хотя, согласитесь, эта чудомашина многим бы улучшила жизнь.

Полдня прогуляв по весенней столице, ноги ужасно стали ныть, и я всё в таком же прекрасном настроении пошла домой. Сегодня ещё хотела немного поработать над статьёй.

Пустая квартира встретила уютom и теплом. Зайдя за порог, я первым делом скинула туфли и пошла в ванную. День был просто прекрасный и максимально расслабленный. Подумалось о том, что это такое затишье перед бурей. Нужно набраться сил перед предстоящим ужином и свадьбой. Одно радовало. Я после свадьбы – на следующий же день – лечу обратно домой. В свою прекрасную и солнечную Италию.

Разложив на кровати свой ноутбук и блокнот с записками, я приступила к работе. Многие мои коллеги посмеиваются над тем, что я до сих пор пишу в блокноте. Это ведь прошлый век, сказала мне тут одна дама, для записок есть телефон. Привычка всё записывать у меня осталась ещё с тех пор, когда я посещала психолога.

Первое время в чужой стране было неуютно и страшно за своё будущее, и отец через знакомых нашёл мне психолога. Хорошая женщина. Она была уже на пенсии и занималась частной практикой. Альба на тот момент стала мне не только моим личным психологом, но и хорошим другом. В ходе моего лечения она всегда говорила мне, чтобы я всё записывала на бумагу. Так легче пережить проходящие моменты, говорила она. И я записывала.

Записывала всё, что со мной происходит. Во сколько я встала, что чувствую, какое настроение, куда пошла, что поела. Проще говоря, я вела чёткий, по секундам расписанный, дневник. Со временем я стала это делать реже, но всё равно записывала только те моменты, которые были самые волнительные и оставляли след в моей душе. Как, например, я запишу то, какая была свадьба сестры и что я при этом чувствовала. Не думаю, что это будет самое хорошее воспоминание, но оно должно быть в моей копилке памяти. Как постоянное напоминание о том, что у меня есть люди, которых я ненавижу всей душой.

Открыв свой ноутбук и надев очки, начала писать. Буквы превращались в слова, а слова в предложения. Совсем уйдя из настоящего мира, я погрузилась в свой рабочий мир, куда так часто уходила с головой, и даже не сразу услышала, что в квартире раздалась трель дверного звонка. Только когда трель стала настойчивее, я выпорхнула из своего мира и встала с кровати, чтобы подойти к двери.

С каждым шагом, приближающим меня к двери, сердце начинало стучать всё громче. Посмотрела в глазок и замерла, а губы невольно расплылись в улыбке. Я, не мешкая ни секунды, распахнула дверь.

– Привет! – раздался красивый мужской бас, от которого мурашки побежали по коже и от волнения тело озябло.

– Привет, – проговорила чуть слышно.

– Я не помешал? – улыбка не сходила с мужских пухлых губ, которые только несколько часов назад целовали меня. Я ещё помню сладкий вкус этих поцелуев.

– Нет. Проходи.

Распахнула дверь ещё шире, и он вошёл внутрь. Небольшая прихожая тут же наполнилась ароматом мускуса и кедра. Я прикрыла глаза, чтобы вдохнуть поглубже этот свежий насыщенный аромат мужского одеколона.

Глава 4

Оскар

Ваше время ограничено, не тратьте его, живя чужой жизнью.

Стив Джобс

– Любимый, что с тобой? – миниатюрная ладошка Жанны ложится на мою. Я поднимаю на свою девушку взгляд и смотрю в глаза.

В какой-то момент мне стало всё равно на неё. Смотрю в эти голубые глаза, которые раньше считал своими, даже в какой-то степени родными, и ничего не чувствую. Словно по одной команде у меня отключили все эмоции и чувства. Когда это произошло? Когда мне стало на неё так глубоко наплевать? Я, конечно, и раньше не чувствовал к ней какой-то сильной любви или неземных чувств, скорее привязанность и нежелание выходить из той зоны комфорта, в которой жил. Меня всё устраивало. А что сейчас изменилось? Точнее, кто.

Целый день мои мысли только о ней. Об этих зелёных глазах, об этой нежной бархатистой коже и таком приятном девичьем голоске, который хочется слушать вечно. Наверное, я самый отвратительный человек на свете, раз позволяю какой-то первой встречной ворваться в мою жизнь и испортить её. Хотя, чего здесь портить-то?

Я всеми силами пытаюсь не думать о ней. Что она сейчас делает? Есть ли у неё кто-то и, вообще, откуда она такая идеальная взялась? Никогда не изменял Жанне. А что произошло сегодня, чёрт его знает! Даже оправданий никаких нет.

– Оскар! – уже чуть громче говорит невеста и смотрит на меня.

– Прости, задумался, – улыбаюсь непринуждённой улыбкой.

– О чём думал?

– О встрече с инвестором, – отвечаю ей и практически не вру, если только наполовину.

Одна половина мыслей заполнена незнакомкой, а вторая инвестором, который согласился и подписал все документы на дальнейшее сотрудничество. Меньше чем через месяц я открою свой ресторан «Высотка». Ещё одна моя цель будет достигнута. В последнее время я только и делаю, что спасаюсь работой. Всё словно зашло в какой-то тупик, откуда нет выхода. Может, это кризис среднего возраста?

– Как вчера мальчишник прошёл? – Жанна улыбается, как лиса и облизывает свои губы, перекаченные какой-то хернёй. Они смотрятся ужасно. Но это ведь сейчас так модно, говорила она, когда шла на эту процедуру. Что вообще у баб за манера что-то вкачивать себе, резать, наращивать?

Никогда не любил силиконовых женщин. У меня даже стрипухи в клубе все натуральные, в отличие от моей невесты. Хорошо, что она только губы и ресницы сделала.

И тут задумываюсь – а может вчерашняя незнакомка и привлекла меня тем, что она вся такая натуральная? Даже спросонья она милая, как ребёнок, и на неё хочется смотреть, не отводя взгляда. Да, наверное, в этом и есть проблема. Только вот как теперь перестать думать о ней?

– Хорошо. В клубе у меня были.

– Конечно, куда ж без стриптизёрш, – недовольно бубнит она.

Жанна постоянно делает вид, что ей всё равно на то, что я сутками могу проводить на работе, где в здании полно красивых тёлочек. Но я-то вижу, как её передёргивает только от одной этой мысли. Но мне на это плевать. Знала с кем связывалась.

– А у нас вот на девичнике не будет голых мужиков. – Говорит она это с таким выражением, словно хочет пристыдить меня в чём-то.

А я всё так же продолжаю молча поглощать свой обед и смотреть в тарелку. Невеста о чём-то ещё говорит, и из всего разговора я слышу только об ужине, который должен состо-

яться послезавтра. Я уже думаю о том, как бы прийти позднее и уйти пораньше с этих семейных посиделок. А может, я поторопился с женитьбой? Мне тридцать два года и времени ещё полно, чтобы заводить семью, но изменить уже ничего нельзя. Жанна беременна. Она загорелась детьми ещё до того, как я сделала ей предложение. Думал, немного повременим, но получилось всё иначе. Мы ещё никому о беременности не сказали. Хотим сделать сюрприз для родителей после свадьбы.

От трёпа невесты уже начинает болеть голова.

– Жанн, тебя вроде нужно было куда-то везти? — я перебиваю наш разговор.

– Да, в салон на примерку.

– Тогда поехали? А то мне ещё на работу нужно.

Она соглашается со мной и быстро допивает свой молочный коктейль. Я расплачиваюсь за наш обед и везу невесту в салон, а потом по дороге заезжаю в «Оазис».

Несмотря на будний день, там уже полно мужиков, пускающих слюни на полуголые женские сиськи. Девочки, как всегда, отрабатывают на все сто процентов, если не на двести. У меня в клубе не только стриптиз танцуют одни бабы, но и барменши, и официантки тоже бабы. Этаким идеальный мир для мужиков.

– Добрый вечер, Оскар Леонидович! — говорит мне одна из официанток, которую я ловлю в зале.

– Добрый. Андрюха здесь?

– Да, вон там сидит, — показывает она мне взглядом в самый дальний угол, где за столиком расположился мой друг.

Я иду через весь зал и, подойдя к столику, плюхаюсь на красный кожаный диван.

– О, здорово женишок! — я киваю ему в ответ.

– Как вчера погуляли? — наливаю в бокал минеральной воды и выпиваю залпом.

– Честно? Конец уже не помню. А ты, кстати, где ночевал? Мне Матвей сегодня звонил, искал тебя. Ты не пришёл к нему, и Жанна твоя с утра трезвонила.

– Решил домой ехать. — Тот ухмыльнулся на мой ответ и с усмешкой посмотрел на меня. — Что не так?

– Да нет, всё так. Просто сеструха твоя звонила, искала тебя, хотела, чтобы ты её куда-то там отвёз. И тебя на тот момент дома не было. Это было девять утра.

– Я ушёл рано. Они ещё все спали.

– Уверен? Она сказала, что ты не приходил.

– Уверен! — я бросаю на друга многозначительный взгляд, и тот поднимает руки вверх, показывая, что сдаётся.

Я не стал рассказывать о том, как перепутал квартиры и какое бурное у меня было утро. Ему незачем это знать, да и мне бы пора забыть. Только вот что-то никак не забывается.

– Ясно. Что там с инвестором?

– Документы подписали, думаю, в следующем месяце «Высотка» уже будет открыта.

– Поздравляю. Сейчас куда?

– Пойду поработаю.

Мы прощаемся, и я ухожу в свой кабинет. Работа идёт плохо. Мне бы думать о делах, а мысли постоянно куда-то перескакивают в направлении зеленоглазой ведьмы. Так я маялся часа два, а потом, вспомнив, что меня искала сестра, набираю её. Но Эля не отвечает. Звоню маме, узнать, как у них дела. Она сказала, что всё хорошо и ждут меня вечером на ужин. Она приготовит мою любимую запечённую утку. Прощаюсь с ней и, беря себя в руки, начинаю работать, и на этот раз всё проходит продуктивно. Забываюсь в работе ровно до тех пор, пока мой телефон не взрывается трелью. Звонит невеста, а я совсем про неё забыл. Мне нужно было её забрать и отвезти домой.

– Слушаю! — быстро отвечаю я.

– Я так понимаю, ты про меня забыл, да? – недовольно бурчит Жанна.

– Прости, совсем заработался. Я вызову тебе такси. Где ты?

– Не нужно. Я сама вызову. Тебя сегодня ждать?

– Нет, я поеду домой. Мама ужин приготовила, посидим, пообщаемся по-семейному.

– Ты знаешь, я уже начинаю жалеть, что согласилась за тебя замуж. Я тебя практически никогда не вижу. Ты же постоянно работаешь.

– Жанна, не начинай, – от злости сводит скулы. И вот так практически постоянно. Как доказать невесте, что если она хочет ходить по салонам, покупать себе дорогие шмотки и ни в чём себе не отказывать, то она должна молчать, а я работать. Но, видимо, ей это объяснять, как стучаться в закрытую дверь.

– Завтра увидимся! – говорю я, переводя дух.

– Ладно. Позвонишь мне хотя бы вечером?

– Да. Целую.

Скидываю вызов, не дождавшись ответа и отбросив телефон на стол, откидываюсь на спинку офисного кресла. Взгляд задерживается на часах. Мать сказала, что ужин в семь и мне уже пора ехать. Выключив свой ноутбук, я выхожу из клуба и сажусь в машину. Практически без пробок добираюсь до своего жилого комплекса и останавливаюсь на парковке. Глушу мотор и сижу в тишине салона, смотря на верх многоэтажного здания, выискивая свои окна, в которых горит свет.

Стучу пальцами по кожаному рулю и понимаю, что я не хочу в свою квартиру к родственникам, не хочу к своей невесте. Я хочу к ней. Хочу так, что тело сводит в судорогах. Мне срочно нужен антидот в виде этой девчонки, а иначе я загнусь. И в порыве своих эмоций и мыслей я срываюсь с места, оставляя от шин чёрные следы на асфальте.

По памяти еду в уже знакомый район. Я здесь бываю часто. Матвей, мой друг, к которому я так спешил вчера после мальчишника, живёт в этом же доме, только на два этажа выше. Я вчера не дошёл каких-то два этажа. Сколько раз я был здесь и ни разу не встретил её. А она была так близко. Всего лишь на два чёртовых этажа ниже.

По дороге звоню маме, говорю, что нарисовалась срочная встреча и не смогу приехать на ужин. По дороге заскакиваю в цветочный, покупаю самый большой букет и не забываю заехать в супермаркет за продуктами и, конечно же, прихватываю бутылку вина.

Притормаживаю около уже знакомого подъезда и по памяти набираю код домофона. Дверь пикает и открывается. Я захожу, на лифте поднимаюсь на нужный мне этаж и останавливаюсь у чёрной железной двери. Стою с минуту, набираюсь смелости. Отгоняя мысли, что она может быть не одна, нажимаю на дверной звонок.

Глава 5

Оскар

И ошибка бывает полезна, пока мы молоды, лишь бы не таскать её с собою до старости.

Иоганн Вольфганг фон Гёте

Я слышу, как за дверью проносится трель дверного звонка, но открывать мне никто не спешит. Жду. Никаких изменений. Снова жму на чёрную кнопку звонка, вжимая её ещё сильнее, и прислушиваюсь. Тишина. А может, её нет дома и это к лучшему? А может, она не одна, и я испорчу всё не только ей, но и себе? И зачем вообще припёрся? Внутренний голос кричит мне, чтобы я разворачивался и уходил, напоминая о том, что у меня есть невеста, с которой уже в эту субботу свадьба, но я очень быстро и навсегда затыкаю этот мерзкий голосок и уже подумываю о том, чтобы уйти, но случается чудо. Я слышу лёгкие шаги за дверью, и она открывается.

Я бесшумно вздыхаю от облегчения. Улыбаюсь. На пороге стоит с удивлёнными глазами моя прекрасная ведьма, которая меня очаровала. На ней нелепые шорты и маечка, через которую просматривается грудь. Сглатываю появившийся ком в горле. Волосы забраны в нелепый пучок, и на пол-лица красуются очки в чёрной оправе.

Эта девчонка не пытается быть лучшей, потому что она и есть лучшая. Если бы я Жанне предложил надеть эти нелепые шорты и майку, она бы высмеяла меня. Нет, Жанна другая. Она постоянно пытается быть лучше для меня. Даже дома, когда мы одни, она не выходит из роли.

– Привет, – говорю я, разбивая тишину.

– Привет.

– Я не помешал? – не могу перестать улыбаться, смотря на неё.

– Нет. Проходи, – произносит девушка, и я делаю шаг в квартиру. Осматриваюсь. Она одна.

– Это тебе! – протягиваю ей букет цветов, и на этих прекрасных щёчках появляется румянец. Ох, я уже давно не видел, как смущаются девушки. Даже позабыл, как это.

– Спасибо, – почти беззвучно произносит она и принимает букет из моих рук. Носом зарывается в него, вдыхая сладкий аромат цветов. Самая лучшая картина за весь день. Мне было достаточно посмотреть на эту девчонку, чтобы моя жизнь заиграла яркими красками. Это вообще реальность? Или я сплю?

– Очень красивые! – произносит она, оторвавшись от букета и прерывая мой взгляд.

– И это тоже тебе. – Я показываю на пакеты в моей руке.

– Что это? – с удивлением смотрит девушка.

– Еда.

– Еда? – она рассмеялась заливистым смехом. Он словно пение райских птиц. И мне кажется, что я никогда ещё не слышал такого прекрасного смеха. Так и хочется записать его на телефон и слушать вечно. Господи, кажется, я превращаюсь в какое-то желе рядом с этой девчонкой.

– Ты думаешь, я голодаю? – она перестаёт смеяться.

– Нет, я просто купил. – Наши взгляды сталкиваются в безмолвной борьбе.

Мы стоим молча, замерли как статуи. И я первый прерываю это тягучее молчание.

– Я Оскар, – протягиваю ей ладонь.

– Софья, – она пожимает мне руку. Да уж, со знакомством мы немного опоздали.

Софья, София, Соня, Софи... Проговариваю про себя, пробуя это прекрасное имя на вкус.

– Здесь продукты и вино. Поужинаем?

– Давай.

Я прохожу на кухню за Софи и поставив пакеты на стол, начинаю выкладывать продукты. София берёт большую вазу и, налив туда воды, ставит в неё цветы и убирает на подоконник.

Уже через час мы сидим за небольшим столом на кухне и едим приготовленный нами ужин, запивая его красным вином. Эта девушка не только прекрасна внешне, но она и готовит вкусно. С каждой минутой я нахожу в ней только положительные стороны. Даже задумался о том, настоящая ли она?

– Почему ты так смотришь? – Софья смущённо прячет взгляд. Алкоголь немного ударил в голову, зелёные глаза стали темнее и в них заиграл огонёк.

– Ты очень красивая. Просто безумно красивая! – говорю я ей, и она прячет свой застенчивый взгляд, одновременно убирая за ухо упавший на лицо локон волос.

– Ты мне тоже нравишься, – произносит она, и в глазах появляется грусть. С чем это связано? Но я больше ни о чём не хочу думать. Я хочу целовать эту женщину. Тянусь через весь стол и прикасаюсь к её губам. Это последний раз, говорю я мысленно себе. Последний раз, и завтра я уйду из этой квартиры и больше не вернусь. Мне просто нужно немного расслабиться, вот и всё.

Софья отвечает мне. Я резко притягиваю её к себе и усаживаю на колени к себе лицом. Поцелуй становится ещё жарче, и мои руки уже блуждают под маечкой, лаская горячую кожу и переходя на небольшую упругую грудь с твёрдыми сосками. Отстраняюсь от девчонки, только чтобы снять майку и отшвыриваю её в сторону. Немного отклоняю назад свою голову, для того, чтобы внимательно изучить эту красивую грудь.

Любуюсь ею, словно произведением искусства. Нет, не словно. Она и есть произведение искусства. Кладу свою ладонь на грудь и немного сминаю её. Упругая двоечка. Пускаю соски между пальцев и немного сжимаю их, прокручивая. С губ Софьи срывается стон. Она безумно отзывчивая. Резко подхватываю её под ягодицы и сажаю на стол, стаскивая с неё шортики, под которыми нет нижнего белья. От этого я завожусь ещё сильнее и хочу её прямо тут и сейчас.

– Еда, – шепчет она.

– Приготовим новую, – отвечаю я ей быстро и одним движением сметаю со стола тарелки с нашим недоеденным ужином. Звук бьющихся тарелок заглушает тишину квартиры. Я слышу, как громко бьётся сердце Софьи. Кладу ладони на её тонкую осиную талию и дёргаю на себя. Девушка опрокидывается спиной на стол. Я освобождаю из брюк свой член, который уже так давно просится наружу, и одним рывком вхожу в уже мокрое влагалище, заполняя его своей плотью до отказа. Это просто великолепно! Лучше, чем было утром.

– Ты прекрасна! – шепчу я ей и срываюсь на бешеный ритм, вбиваясь в девчонку по самую матку. Она словно создана для меня. Её стоны, как песня для моего слуха. Я уже так давно не чувствовал такого удовлетворения от секса. Мы кончаем одновременно и я, забыв о предохранении, изливаюсь в неё.

Разгорячённые, тяжело дыша, мы идём в ванную. Нам нужен срочно прохладный душ. Но и он не остудил нашего желания. Мы проделываем всё то же самое, только уже под льющимися струями воды. Наконец-то помывшись, оборачиваемся в полотенца и, забыв про бардак на кухне, идём в комнату.

У каждого человека бывают моменты, которые остаются в их памяти навсегда. И пусть этот момент не самый лучший в моей жизни, но он непременно значимый и уйдёт в копилку воспоминаний. Многие бы меня осудили в том, что я изменяю своей невесте и пристыдили бы, но я не считаю себя виноватым. Прекрасно понимаю о том, что мне завтра нужно будет выйти из этой квартиры и забыть эти красивые зелёные глаза, как бы тяжело не было. И я это сделаю. Потому что у меня будет жена и ребёнок, ответственность за которых будет лежать на моих плечах. Ну а сейчас я позволю своей слабости взять надо мной верх.

– Тебе никогда не казалось, что твоя жизнь свернула куда-то не туда? – шепчет мне практически беззвучно Софья.

Мы удобно расположились на её кровати и включили какую-то комедию. Только от фильма совсем не смешно.

– Да. Именно сейчас я это и чувствую. – Признаюсь ей со всей честностью.

– Ты знаешь, у меня такое ощущение, что мы с тобой нарушаем все законы, которые есть на свете, и нам предстоит самая ужасная расплата. – Не смотря на неё, улыбаюсь. Я не сомневаюсь, что за то, что я сейчас делаю, буду расплачиваться очень долго.

– Да, я тоже думал об этом.

– А давай сыграем в игру? – её голос становится задорнее.

– В игру? – с усмешкой произношу я.

– Да. Назовём её «Голая правда». Каждый из нас будет говорить одну правду, секрет, который кроется в его голове.

– И что потом?

– Ничего. Просто освободим свою душу от тягости.

– Хорошо. Кто начнёт?

– Могу я, – она пожимает плечами.

– Начинай.

Глава 6

Софья

Правду следует подавать так, как подают пальто, а не швырять в лицо, как мокрое полотенце.

Марк Твен

Человеческие судьбы разрушает незримое чувство любви, даже если оно относится к тем, кого мы знаем несколько часов. Мы можем жить с кем-то годами, сотнями лет, но так и не узнав его. А бывает, ты встречаешь человека, и тебе хватает несколько минут, чтобы понять – это он. Тот, кто тебе нужен. Это твоя судьба. Именно об этом я сейчас думаю, лёжа рядом с мужчиной, которого знаю сутки. Почему за двадцать семь лет я не смогла встретить такого «мистера совершенство»? И вот стоило мне приехать туда, откуда я бежала когда-то и – вуаля! – вот он! И как бы мне ни хотелось, было несправедливо то, что мы с ним расстанемся. Совсем скоро. Может даже это последняя наша встреча, и нас больше не станет.

– Начинай, – говорит он и замолкает. Несмотря на работающий телевизор, в комнате становится тихо.

– Я ненавижу свою семью. В детстве мне было непросто. Мама умерла рано, и отец женился на другой женщине. Мы возненавидели друг друга до боли в печёнках. А ещё у меня есть сводная сестра, которая желает моей смерти. – От своих же слов я рассмеялась.

– Я надеюсь, про смерть – это твои личные выдумки?

– Нет. Она один раз столкнула меня с лестницы, и мне пришлось два месяца лежать в больнице с переломом. А ещё она запирала меня в погребе. Это всё, конечно, потом переводили в шутку, что, мол, нечаянно, но я-то знаю, что это было сделано специально.

– Ты это сейчас серьёзно? – Оскар удивлённо смотрит на меня.

– Да.

– У тебя что, семейка Адамс?

– Хуже. Теперь твоя очередь.

Не знаю, о чём он мне может поведать, но я без зазрения совести хочу очистить душу и рассказать все свои секреты, которые могла доверить только себе. И то, что мы больше никогда не увидимся, это становится плюсом. Я ведь потом не буду жалеть о высказанном.

– У меня есть девушка, – произносит он, а я на секунду замираю. «Есть девушка», – проносится в моей голове, и если всё так же говорить честно, то я не удивлена. Было бы странно, если бы у него никого не было. Такие, как Оскар, очень редко и, как правило, никогда не бывают одни. Первые секунды меня начинает мучить неприятная ревность, но от понимания, что это не мой мужчина, она так же резко пропадает, оставляя в моей душе пустоту.

Оскар молчит. Интересно, он сожалеет о том, что признался мне в этом? Наверное, да. Мне бы было сложно в таком признаваться. А ещё я точно знаю, если бы он любил её, то не изменял. Любимых не предают. Любовь – это же как самый нежный и ранимый цветок. Один раз забудешь полить, и всё, он завянет.

– Ты молчишь. Считаешь меня плохим человеком? – произносит он без капли радости в голосе.

– Я молчу, потому что понимаю, что тебе было непросто в этом, признаться. Я думаю о том, что ты неплохой, потому что нет плохих или хороших людей. Мы все одинаковые. Нас различает только то, как мы относимся к тем поступкам, которые совершаем.

На самом деле я даже думаю, что он смельчак. Ведь не каждый в таком признается. А самое главное – это потом не винить себя в том, что ты сказал или сделал.

– Я не была с мужчиной уже больше семи лет, – выдаю я ему свою голую правду.

– Этого не может быть. Я отказываюсь в это верить.

– Почему? – наши взгляды встретились.

– Да потому! Невозможно находиться рядом с тобой и не хотеть тебя. Ты ходячая доза конского возбуждителя. – Проговорил он это с полной серьёзностью в голосе, а я засмеялась так громко, что из глаз пошли слёзы.

– Мне ещё никто подобного не говорил!

И так захотелось, чтобы мы с ним встретились раньше, чтобы всё это время моего одиночества он был рядом, проходя все трудности и невзгоды, держа меня за руку. Я уже давно не задумывалась об отношениях до встречи с этим мужчиной. Оказывается, это безумно приятно, когда с тобой есть сильное плечо, на которое ты можешь опереться. Я совсем забыла, что это и как.

– У меня был брат, – заговорил Оскар. – Он был младше меня всего на пятнадцать минут. И на правах старшего брата я брал на себя обязанность следить за ним и защищать. Мы с ним были совершенно разные, но родителей всегда просили, чтобы они покупали нам одинаковую одежду, игрушки. Когда пошли в школу, я защищал его, он ведь был младше, слабее. А когда подросли, у нас даже девчонки одни на двоих были. Мы всегда находились вместе, даже когда ругались, то тоже не отходили друг от друга далеко. У нас была команда. Я был красавчик, а он умник. Я никогда не понимал его рвения к учёбе. Он постоянно что-то зубрил, даже когда я его на тусовки с собой брал, он и то умудрялся там что-нибудь учить. Ну, или кого-нибудь! – он усмехнулся. – А потом его не стало. Это был единственный день, когда меня не было рядом.

Оскар замолчал. Его кадык ходил ходуном, как и скулы. Ему трудно было об этом говорить. Не сомневаюсь, что я первая, кому он признался о том, что винит себя в смерти своего брата. Но он не был виноват.

Мне захотелось прижаться к нему и забрать всю боль на себя. Вырвать её с корнем. Он чувствовал свою вину в смерти брата, и это душило его. Он страдал. Всё это время он страдал и никому ничего не говорил. Страдания разрушают нас, делая из людей живую бесчувственную куклу, обречённую на вечные муки. Все мы рано или поздно умираем.

В одном из ток-шоу Киану Ривз сказал такую мысль: «Никто из нас не выберется отсюда живым. Так что, пожалуйста, прекратите относиться к себе с запоздалыми мыслями. Ешьте вкусную еду. Прогуливайтесь на солнце. Прыгайте в океан. Говорите правду, которую носите в своём сердце, как скрытое сокровище. Будьте глупыми. Будьте добрыми. Будьте странными. Нет времени ни для чего другого».

И он чертовски прав. Трудно перебороть свою боль и перестать себя в чём-то винить, в чём ты не виноват. Люди уходят из этой жизни. Да, это трагедия, от которой иногда хочется самому скончаться, но это не повод перестать жить. Люди – это не дыхательный аппарат, их нужно отпускать учиться жить самостоятельно, даже если они покидают нас навсегда.

– Не вини себя, – тихо произнесла я и пододвинулась к нему ближе, опуская голову на его плечо. – Ты не мог предотвратить то, что предназначено было судьбой. Так должно было случиться, как бы это сейчас дико ни звучало.

– Да, ты, наверное, права. – Это были последние его сказанные слова, потому что потом больше из нас никто не произнёс ни слова. Мы просто лежали и смотрели комедию в полной тишине. Я не помню, как уснула, а когда проснулась, Оскара уже не было.

Я лежала в своей кровати в полном одиночестве. Его не было ни в душе, ни на кухне. Я осталась одна. Он ушёл, оставляя после себя цветы в вазе и недоеденный ужин.

Было ли мне жаль? О да! Было так жаль его ухода, что хотелось рыдать, но я не имела прав на этого человека. У нас разные жизни. Даже если бы что-то между нами получилось, мы бы не смогли жить на две страны. Любви не существует на расстоянии. И поэтому, взяв себя в руки, я встала с постели и пошла в ванную. После прохладного душа я прибралась на кухне. Собрала всю разбитую нами посуду, еду с пола и сварила себе крепкий кофе.

Мне ещё нужно было дописать свою статью и отправить её в редакцию. Чем я, собственно, и занялась. За работой время всегда летит быстрее. Целый день я просидела за ноутбуком, составляя из букв слова и печатая предложения. Освободилась уже только поздним вечером.

Решила на ночь глядя немного прогуляться по ночному городу. Это так странно. Вроде один город, а ночью совсем другая жизнь, не та, что днём. Ночью краски приобретают совсем другие оттенки. Я, наверное, в прошлой жизни была вампиром, раз так люблю ночь.

Завтра мне ещё идти на «семейный» ужин. И какой от него будет толк, если я там никого не знаю, как и те, кто придёт, не знают меня? Интересно, а жених-то знает о существовании старшей сестры? И какой он, этот жених? Чтобы выдержать мою сестрёнку, у него должны быть железные яйца и ангельский характер. Ведь Жанну невозможно выдержать. Даже представить себе не могу, какая она стала. Отец как-то давно присылал фотографии, они были на отдыхе. Все счастливые и беззаботные. Но это было несколько лет назад.

Вспоминая о своей сестре и мачехе, меня аж передёрнуло от отвращения. Скорее бы оказаться дома в своей любимой студии, где всё пахнет спокойствием.

Глава 7

Софья

Знаешь, что я думаю? Я думаю, что на всё есть своя причина.

Я думаю, что у каждого из нас своя судьба.

И я думаю, что бог припас для меня что-то особенное...

Просто не в этой жизни.

(с) Джиа

Машина такси остановилась у загородного дома, окружённого высоким железным забором. Как же я здесь давно не была! Моё дыхание участилось, а руки задрожали больше от приятных воспоминаний, чем от волнения. Ведь в этом доме прошли как самые лучшие мои годы, так и самые худшие.

– Девушка, мы приехали, – оповестил таксист и мне пришлось нехотя покинуть его автомобиль.

Я стояла на брусчатке перед железными воротами и провожала взглядом таксиста, который практически сразу скрылся за густым лесом. Перевела взгляд на автомобили, которые были припаркованы у ворот, и сделала шаг вперёд.

– Соberись! Это всего лишь простой ужин в компании незнакомых тебе людей. Нужно потерпеть всего лишь немного, и всё закончится, – твердила я себе под нос, пока шла по дорожке к дому.

Сегодня я решила остановиться в своей старой комнате. Надеюсь, её не переделали под какую-нибудь каморку, и в этом доме ещё осталось для меня место. Стоило мне только поравняться с входной дверью, как она резко отворилась и вышел отец.

– Дочка! – произнёс он, и я бросилась в его объятия. Мне срочно нужна была поддержка.

– Привет, папуль! Прости, что опоздала. Не думала, что попаду в пробку.

– Ничего страшного. Пошли, я провожу тебя в комнату, положишь вещи и пойдём к столу. Гости уже давно ждут тебя.

О том, что меня ждут, я думаю, отец сказал только ради уважения к моей персоне. Навряд ли вообще кто-то обо мне помнит. Мы поднялись на второй этаж и подошли к моей спальне. Я открыла дверь и замерла на пороге в ступоре. Здесь вообще ничего не изменилось за эти семь лет. Мои постеры так и остались висеть на стенах, даже плед всё тот же лежал на кровати. Всё было, как и прежде, словно я вернулась в прошлое, и мне двадцать лет.

– Всё осталось на своих местах, – отметила я вслух и вошла внутрь комнаты, бросая на кровать сумку с вещами.

– Я не позволил здесь сделать ремонт и всё поменять. Это твоя комната, – чуть слышно проговорил отец.

– Спасибо.

Я словно в музей попала. Подошла к стене, где висел коллаж из моих фотографий и провела по нему рукой. Этот коллаж подарила мне моя школьная подруга на моё восемнадцатилетие. Она собрала все наши позорные и смешные фотографии и создала уникальный шедевр.

На высоком комоде всё так же стояла фоторамка с фотографией моей матери, и рядом лежала игрушка дракончика. Это последний её подарок. Уже живя в Италии, я на запястье сделала татуировку в виде такого же зелёного дракончика с именем моей матери. Так она всегда была рядом со мной. Иногда, когда мне становилось невыносимо плохо, я представляла, как она меня гладит по голове своими нежными руками и успокаивает. В моих представлениях от неё всегда пахло моим любимым яблочным пирогом.

Ещё в детстве я выдумывала истории, в которых мамочка рядом со мной. И стоило мне прикрыть глаза, как я ощущала её присутствие. Даже иногда разговаривала с ней, и на душе

становилось тепло и спокойно. Я верила, что если мы помним людей, которые ушли от нас, то они будут жить вечно в наших сердцах и головах.

– Софи, дочка, пошли к гостям! – папа вывел меня из моих воспоминаний, и я обернулась к нему, утирая скатившуюся на щёку слезу.

Родитель, как в детстве, взял меня за ладонь и повёл за собой. Быстро миновав лестницу и коридор, мы оказались в шумной столовой. За длинным широким столом сидело около двадцати человек. Вот так семейный ужин! Неужели это все мои родственники?

Стоило нам войти, как голоса стихли.

– А вот и моя старшая дочка. Прошу любить и жаловать – Софья! – отец приобнял меня за плечо в знак поддержки, и на меня будто из ниоткуда набросилась Инга. Я даже опешила, когда она заключила меня в свои объятия.

– Как же мы все по тебе соскучились! – в её глазах появились слёзы. Я ещё раз взглянула на неё, чтобы убедиться в том, что мачеха живая, и мне она не привиделась. И когда она стала такая добрая по отношению к моей персоне? А может, это просто сон, я сейчас проснусь и всё это испарится? Но мой сон никак не заканчивался. Инга всё ахала да охала, говоря, как безумно соскучилась по мне. И стоило ей от меня отойти, как я услышала визгливый голосок своей младшей сестрёнки.

– А-а-а... Софи! Софи! – визжала Жанна, бросаясь мне на шею. – Ты приехала! Как я рада!

Да, им всегда удавалось так быстро перевоплощаться из ведьм в принцессы. Как говорится, яблочко от яблоньки... В детстве, мне помнится, они меня ненавидели и смешивали с грязью. Что ж, снимаю перед ними шляпу. Прекрасное представление. Жаль, «Оскар» с собой не прихватила. А то прямо бы здесь им его бы и вручила. За идеальное актёрское мастерство.

– Я тоже рада вас видеть, – выдавила я из себя улыбку и, чтобы отойти от этого шока, сделала шаг назад от мачехи и сестры.

Инга выглядела, как всегда, прекрасно. Сколько бы времени ни прошло, она, кажется, только молодеет. Неужели где-то нашла эликсир молодости? Как всегда, у неё на голове был высокий начёс и красная помада на губах, с которой она, кажется, никогда не расстаётся.

А вот сестрёнка подросла и из прыщавого подростка, который постоянно замазывал свои прыщи и не мог жить без тонального крема, она превратилась в прекрасного лебедя. Жанна была просто прекрасна. Молода, красива и, надеюсь, не глупа, как раньше. Только вот папа сдаёт с каждым годом и стареет, в отличие от жены.

– Пойдём, я познакомлю тебя с моим женихом. – Сестра схватила меня за руку и потащила в сторону, подводя меня к мужчине, который сидел ко мне спиной. Стоило мне только взглянуть на его затылок, как сердце забилось сильнее, а дыхание замедлилось. До ужаса знакомая причёска и запах одеколона.

– А это мой Оскар! – чуть ли не завизжала сестра от переизбытка своих эмоций, а мужчина поднялся из-за стола и обернулся. Наши взгляды встретились, и мы замерли, смотря друг на друга.

Знаете, что чувствует человек, когда его мир рушится на кусочки и тут же сгорает дотла, превращая всё в пепел? Нет? А я знаю. Сейчас я сгорела. Мой мир уже не будет прежним, и я останусь калеккой. Единственный мужчина, которого я полюбила и раскрыла свои тайны, оказался будущим мужем моей сестры. Безумная боль пронзила моё тело, ноги подкосились, и я уже была на грани того, чтобы упасть, но я удержалась.

Вы знаете, есть такая теория, которая гласит так: «Вселенная и время бесконечны. Значит, любое событие неизбежно, даже невозможное»

И сейчас на мне эта чёртова теория сошлась. Почему из четырёх миллиардов мужчин на этой земле я повстречала именно этого? Почему? На это есть какой-то ответ? М-м-м... Как вообще такое могло произойти? Я только вчера пыталась его забыть и смириться с тем, что

мы больше не увидимся, и у нас совсем разные дороги. И тут он мне становится практически родственником.

Я без понятия, сколько длилось наше молчание, но кажется, что прошёл целый век или даже больше. Отвлекли меня пухлые губы Оскара, которые начали двигаться. Он что-то говорил, но у меня в ушах стоял только гул, который с каждой секундой становился только громче. Я встряхнула головой, чтобы прогнать его.

– Что? – проговорила я, не услышав, что он мне сказал.

– Приятно с вами познакомиться! – наконец-то услышала я.

– И мне, – он протянул свою ладонь, но я её не пожалала, а только сделала шаг назад и врезалась в отца.

– Что это мы стоим? Давайте за стол, – проговорил папа и, как назло, посадил меня напротив жениха и невесты.

Жанна была не в себе от предстоящей свадьбы, она светилась как самый яркий огонёк. Никогда раньше не видела её такой счастливой, даже когда она делала мне самые гнусные пакости.

Мне в тарелку положили каких-то салатов, но кусок в горло не лез. И я, выхватив взглядом пустой фужер, попросила сидящего рядом мужчину наполнить мне его шампанским и выпила залпом. Сейчас как никогда хотелось напиться, хотя я никогда не дружила с алкоголем.

Кроме своих мыслей, я не слышала других людей. Они о чём-то говорили, кто-то спорил, что-то обсуждали. Изредка я бросала взгляд на Оскара. Он, кажется, был сам в шоке от всего происходящего. Даже за столом сестра не упускала возможности повисеть у него на шее. Хотела посмотреть на жениха – получай! Вот почему Жанне всегда достаётся всё самое лучшее? Наверное, я просто не заслужила. И как бы я себя ни уговаривала, но не могла я за них порадоваться. Не могла. Теперь даже не знаю, как мне пережить эту свадьбу.

– Софья, честно признаюсь, мы до сегодняшнего дня о вас ничего не знали, – проговорила мать Оскара, а я не удивилась её словам. Если бы не отец, меня бы, может, даже и не позвали на эту свадьбу. Лучше бы уж не позвали.

– Я приезжаю сюда крайне редко. Работа не позволяет, – коротко улыбнулась я ей.

Хотя с моей работой я могла путешествовать по миру без проблем. Ведь для меня важно наличие интернета и не больше. Я – внештатный сотрудник, тем лучше и свободнее.

Мать Оскара оказалась очень хорошей женщиной, как и отец. Жанне повезло с будущими родственниками, что не могу сказать об Оскаре. Ему только ещё предстоит узнать свою тещу, а она отнюдь не ангел.

– А молодой человек у вас есть? – подмигнула она мне, а я почему-то автоматически перевела взгляд на Оскара, который в ту же минуту посмотрел на меня. Но мне не дали высказаться. Моя мачеха решила взять себе слово. Видимо, молчание её совсем утомило, да и как упустить возможность, чтобы не унижить меня?

– Пффф, какой парень? У нашей Софьи ещё ветер в голове. Двадцать семь лет, а выглядит как нерадивый подросток. Но она не виновата, это сказывается отсутствие матери, а у меня не было времени, чтобы сделать из неё приличную девушку. Всё время уходило на Жанну, она очень часто в детстве болела. Да и какому мужчине понравится такой вид? – она провела в воздухе своими ладонями, якобы мой контур.

– Инга! – пресёк её отец, но её это не остановило.

– Дорогой, на правду не нужно обижаться! Наша Софья не умеет за собой следить. Ты только посмотри, в чём она сегодня пришла! Что это на тебе за платье? Даже не подумала о том, чтобы причёску сделать. Хотя знала, что идёшь в гости.

– А мне нравится платье. И персиковый цвет Софье к лицу. И вообще, кому какая разница, кто во что одет? А что насчёт мужчин, так они влюбляются в душу, а не в наряды! – перебила Ингу девушка, сидящая в самом конце стола. Мачеху аж передёрнуло из-за того, что

с ней кто-то не согласен. А я только повернула свою голову в сторону девушки и благодарно ей улыбнулась.

– Вы простите, я отойду, – проговорила я и вышла из-за стола. Покидая столовую, направилась в сторону сада, убегая подальше от родственников.

Глава 8

Софья

У судьбы нет причин без причины сводить посторонних.

Коко Шанель

Тёплый вечерний ветер колыхал пряди моих волос. На улице было тепло, но по телу пробегал холодок, вызывая мурашки и дрожь. Как один человек может принести столько неукротимых эмоций? Первый раз за долгое время мне захотелось разреветься в голос и пожалеть себя. Но нужно держаться. Нельзя показывать свою слабость, потому что мачеха и сестра только этого и ждут, чтобы обидеть и снова растоптать меня.

– Красивый вид, правда? – женский голос раздался за моей спиной, и я обернулась.

– Да, мне тоже нравится.

Девушка поравнялась со мной и протянула свою ладонь.

– Я Эля, сестра жениха.

– Софья, сестра невесты. – Мы улыбнулись друг другу, и я только сейчас вблизи увидела, насколько Эля и Оскар похожи друг на друга. Она, несомненно, была младше его. Всё те же тёмные густые волосы, пухлые губы, разрез глаз. Только цвет отличался. У девушки они были нежно-голубыми, это можно было увидеть даже в вечерней темноте. Ростом она была чуть ниже меня и совсем худенькой. На первый взгляд могло бы показаться, что она совсем беззащитная, но мужества этой девушке не занимать.

– Спасибо, что заступилась там за столом, – робко улыбнулась ей.

– Пффф, перестань. Я только рада позлить эту мегеру. Жаль мне братца. Нет, Жанна вроде ничего, красивая девушка, но глупая как пробка.

Мы рассмеялись в голос. Видимо, не меня одну раздражает моя мачеха. Нашлись союзники. Эля оказалась прекрасной собеседницей. Из разговора с ней я узнала, что она уже замужем, но детишек у них пока нет. Она домохозяйка, а муж занимается инвестициями и постоянно находится на работе. Даже когда он дома, то не отрывается от своего телефона.

Поговорив немного, она ушла, а я, решив, что не пойду больше в столовую к гостям, захотела прогуляться по саду. Вечер, и правда, был прекрасный, несмотря на случившуюся встречу, которая выбила из колеи.

За время прогулки, как бы я ни пыталась, не могла перестать думать об Оскаре. Было неприятно видеть его со своей сестрой, как его обнимает чужая девушка. Если бы этой девушкой не была моя сестра, я бы, наверно, не так расстроилась.

Сразу вспомнила случай, когда Жанна со своими подругами, которые тоже почему-то меня невзлюбили, решили на спор увести моего парня. Я на тот момент была в девятом классе и встречалась с одноклассником. Я была забитой девчонкой, постоянно сомневающейся в себе. Эти качества выработали во мне мачеха и сестра, говоря изо дня в день, какая я страшненькая и убогая. А я в это активно верила и не любила себя.

Антон, мой одноклассник, давно ухаживал за мной, но я была против этих отношений, потому что думала, что он только хочет посмеяться надо мной и всего-то. Но как оказалось, у него были искренние чувства ко мне. Как сейчас помню, это было празднование Нового года в школе. Мы с ребятами договорились пойти после бала к однокласснику на квартиру, чтобы там отметить праздник, и я готовилась к тому, чтобы стать девушкой. Хотела в этот Новый год преподнести Антону подарок – себя. Мы уже не раз говорили с ним об этом, и я всё-таки решилась.

После окончания бала мы с ребятами вышли на улицу, но Антона нигде не было, и я решила поискать его в школе. Когда зашла в наш класс, то застала его целующимся с подружкой Жанны. Я так расплакалась, что забыла про весь праздник и убежала домой. Только наутро

узнала от сестры, что она в споре на Антона выиграла серьги подруги, которые ей так нравились. И с того момента я ещё больше её возненавидела.

Гуляя по саду, я не заметила, как пробежало время, и практически все гости разъехались, кроме тех, кому были предоставлены гостевые комнаты. Я зашла в дом. Было тихо. Пошла в кабинет отца, хотелось всё-таки пообщаться с ним. Дверь кабинета была немного приоткрыта, и папа с кем-то разговаривал по телефону. Он стоял спиной к двери. Я открыла её и прошла внутрь. Он был так увлечён разговором, что не заметил меня.

– Сколько? – взволнованно проговорил он. Отцу что-то сказали на том конце трубки, и он склонил свою голову к столешнице.

– Так мало? Но что-то ведь можно сделать? Уменьшить продолжительность дней между химией, другие препараты начать применять, более дорогие.

Услышав слова химия, я поняла, о чём речь. Он разговаривал со своим доктором. Замерла, боясь пошевелиться. За своими проблемами я совсем забыла об отце и его прогрессирующей болезни.

– Хорошо, доктор. Я вас понял. До свидания.

Отец сбросил вызов и положил телефон на столешницу, опираясь на неё ладонями. Смахнув слезу, я подала голос.

– Папа? – он резко обернулся и улыбнулся мне. Даже несмотря на плохие вести, он улыбался. Какой же он сильный человек!

– Софи, ты почему ушла?

– Голова разболелась, захотела свежим воздухом подышать, а когда опомнилась, уже гости стали разъезжаться. Ты говорил с врачом?

– Да. – Он закашлялся и присел на стул, стоящий рядом.

– Что он сказал?

– Ничего. Всё по-прежнему. Что он ещё может сказать? Но давай не будем говорить обо мне, хорошо? Лучше расскажи, как ты?

– Я хорошо, отец.

– Как тебе жених? Мне показалось, или вы знакомы?

– Показалось. Жанне повезёт с мужем.

– Да, Оскар хороший молодой человек, но мне бы хотелось, чтобы ты тоже нашла себе мужа. Хотелось бы познакомиться с ним и знать, что моя девочка будет в надёжных руках, когда меня не станет.

– Отец, не говори так.

– Софи, а хочешь какао? Как в детстве, с зефирками? – я засмеялась сквозь слёзы.

– Очень хочу!

Мы спустились на кухню, и отец приготовил нам горячий какао и сверху него в кружки положил маленькие зефирки, которые от горячего напитка плавилась. Прекрасный вкус детства. Мы практически до полуночи говорили. Обсудили всё на свете, что только можно было обсудить. Давно мне не было так хорошо.

Раньше, когда я ещё жила в России, мы с отцом тоже много говорили. Я ему даже о своих парнях рассказывала.

Только когда на часах уже пробило час ночи, я вошла в свою спальню. Не включая свет, прошла в ванную комнату, приняла душ и, надев ночную пижаму, пошла спать. Села на край кровати и опустила глаза в пол, но тут произошло то, что я никак не могла ожидать. В тишине комнаты раздался мужской голос.

– Привет!

Глава 9

Софья

Ничто так не связывает нас, как наши пороки.

О. Бальзак

– Привет!

От испуга я подскочила на кровати и обернулась. Около окна, прислонившись к подоконнику, стоял Оскар. Даже сквозь темноту можно было рассмотреть его злую гримасу, поселившуюся на красивом лице.

– Оскар! – воскликнула я. – Что ты тут делаешь?!

Он оттолкнулся от подоконника и пошёл в мою сторону. С каждой секундой его приближения я начинала холодеть и обхватила себя руками за плечи. Мужчина остановился в шаге от меня.

– Я пришёл поговорить. – Его тёплое дыхание коснулось моей кожи, и по телу пробежали мурашки. Я перестала дышать от волнения. Сердце билось так сильно, что его удары отдавались в уши, заглушая тишину.

– Поговорить? О чём? – практически шёпотом на одном выдохе проговорила я.

– О нас.

– О чём ты говоришь? Никаких нас не существует. И что было – это просто случайная ошибка, о которой давно пора забыть. И вообще, мне кажется, тебе уже пора. Жанна, наверное, заждалась. Ты сейчас должен быть с ней, а не со мной.

Он смотрел в мои глаза не моргая. Я клянусь, что после всего сказанного услышала, как хрустнула его челюсть и заходили желваки. Он злился.

На несколько секунд повисла гробовая тишина. А затем Оскар сделал ещё один шаг и оказался так близко ко мне, что наши тела соприкоснулись. Через плотную ткань пижамы я чувствовала его горячее тело, и перед глазами тут же вспыхнули картинки наших ночей, которые мы провели вместе. Наше воссоединение было всего лишь несколько раз, но они были самыми запоминающимися. Из последних сил я держалась, чтобы не прикоснуться к нему. А так ужасно хотелось это сделать.

– Я рад, что ты всё понимаешь, – спокойным голосом проговорил он. – Но я хочу голую правду.

– Что? Ты совсем с ума сошёл, Оскар! Нет, тебе нужно уходить.

– Я не уйду, пока не узнаю правдивый ответ. И не смей мне врать! – он улыбнулся.

– Ну, я слушаю, Оскар. Задавай свой вопрос.

– Тебе же было хорошо со мной? – от его вопроса я замерла. – Я жду, Софи, – шепчет он, наклоняясь ко мне и обжигая своим горячим дыханием со вкусом мяты.

– Да. Хорошо! – и на лице Оскара заиграла победная улыбка.

– Спокойной ночи, Софи! – сказал он, но я не успела ему ответить, потому что мои губы были взяты в плен.

Оскар набросился на меня в жадном поцелуе, не давая сделать вдох, а потом резко отстранился. Молча развернулся и покинул мою спальню, оставляя меня стоять растерянную и не понимающую то, что сейчас произошло.

Я несколько минут стояла на одном месте, не двигаясь, и гипнотизировала закрытую дверь. Была мысль, что это мне всё показалось, потому что выпила много вина на голодный желудок. Но мои горящие от жёсткого поцелуя губы говорили об обратном. И стоило мне лечь в постель и накинуть на себя одеяло, как я тут же разревелась.

Стало безумно обидно и больно. И с каждой секундой боль приобретала всё новую силу, которая не пыталась остановиться. Почему моей сестре достаётся всё самое лучшее?! Как они

могли встретиться? Он любит её? А она его? Что Жанна любила Оскара, я не сомневалась. Да, они смотрелись просто великолепно. Сестра в его обществе вся светилась, а мне оставалось только молча наблюдать за их прекрасной идиллией.

За двадцать семь лет я любила всего лишь раз, и моя любовь уничтожила меня, покромсала на мелкие кусочки, которые я до сих пор не собрала. Семь лет назад я пообещала себе, что больше никогда никого не впущу в своё искалеченное сердце. И я держала обещание до того самого момента, пока не приехала обратно домой.

Будь она проклята, эта свадьба! Завтра же возьму билет до Италии и улечу отсюда. Поговорю с отцом. Он поймёт. Но я больше ни дня не останусь в России.

До утра я практически не спала. Встала очень рано и начала собирать вещи, которые привезла к отцу. Уже нашла билет и забронировала его. После разговора с отцом я уеду.

Настроение было отвратительное, даже несмотря на солнце за окном. Одевшись, я вышла из комнаты. Нужно было найти папу. Не найдя его в кабинете, я пошла в столовую, где, как оказалось, собрались на завтрак практически все гости, которые вчера остались. Во главе стола сидел отец. Я встретила с ним взглядом и, конечно же, не упустила Оскара и Жанну, которые мило о чём-то ворковали.

– Всем доброе утро! – поздоровалась я. Нужно было бы улыбнуться и не показывать своего настроения, но на это не было сил.

– Дочка, присоединяйся к нам. Позавтракай.

– Спасибо, папуль.

Приняв его приглашение, я села на единственное свободное место, которое, как оказалось, было напротив Жанны и Оскара. От довольного лица сестры меня аж замутило.

– А где Инга? – честное слово, я пыталась не смотреть на них, но мой взгляд всё время падал на их лица. Надо же, как умело Оскар играет любящего жениха! Так почему же тогда он изменял своей невесте и первая ли я у него в качестве любовницы?

– Мама не особо хорошо себя чувствует и осталась в комнате.

– Ясно.

– Сестрёнка, а чем ты завтра будешь занята? – от вопроса Жанны я чуть не подавилась чаем.

– Я... эм-м... – мямлила я под пристальным взглядом сестры.

– Нет, не отвечай. Я знаю, что ты будешь делать!

– Надо же! И что? – самой стало интересно. Хотя я уже знала, что завтра я уже буду сидеть в своей уютной студии и наслаждаться тишиной и спокойствием. От этой прекрасной мысли по телу разлилась тёплая нега, но следующие слова сестры привели меня в замешательство.

– Ты пойдёшь ко мне на девичник.

– Что? Нет. Я не могу.

– Как это? Ты что, отказываешься? – Жанна так профессионально скрутила обиженную мину, что, казалось, ещё чуть-чуть и она разревётся. Все гости, которые сидели за столом и слушали наш с ней диалог, зло на меня посмотрели. Мол, негоже невесту расстраивать. Я даже себя каким-то предателем почувствовала, но тут вмешался папа:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.